

Казачья лодка будара

С. Курноскин

О казаках существует много легенд. Видимо из-за их конницы Россию в Европе зачастую считали наследницей грозной империи Чингисхана. Но среди народов Степи станичники выделялись как мореходы, и свои войска называли именами рек.

Эпический облик великих землепроходцев осветили многие художники. В Русском музее выставлены замечательные картины В. И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» и «Степан Разин». Их герои сражаются на казачьих лодках и есаульских стругах.

Если для проводящих всю жизнь в седле монголов излюбленной дорогой была звонкая гладь степей, то казаки предпочитали плыть на стругах и челнах. Огромные просторы, суровый климат, дремучие леса, тундры и болота – все это пришлось преодолеть, чтобы **освоить Сибирь до берегов Великого океана**.

В связи с этим замечательно, что в нашем городе вышло Постановление правительства Санкт-Петербурга №73 от 28.01.2008 «Об установлении памятного знака, посвященного 350-летию победы флотилии донских казаков над шведской эскадрой в Финском заливе». И эта статья открывает еще одну удивительную страницу древней истории народа мореходов.

В дореволюционной России на фоне лодок-однодеревок резко выделялась фантастически красивой формой и изящной отделкой казачья лодка будара, сейчас давно уже забытая. Когда появилось это древнее судно, не ясно, но этно-

партий груза. Вторые на Дону превратились в транспортные речные суда*.

По преданиям уральцев, после того как известный собиратель земель русских, царь Иван IV Грозный (1533–1584) в 1570 году разгромил Великий Новгород, казаки, жившие в то время

графы XIX века связывают его исключительно с рыболовецкой общиной Уральского (некогда Яицкого) казачьего войска.

Упоминание о бударах содержится в Ипатьевской летописи от 1175 года. Позднее произошло разделение на будары-лодки и будары-суда. Первые представляли собой челны для рыбной ловли, перевозки людей и мелких

на Севере, не желая оставаться под властью московских воевод, ушли в так называемое Дикое Поле; сначала на Волгу, а оттуда к «запальной» реке Яик. Здесь они основали Яицкое (с 1775 года Уральское) казачье войско**.

Яицкое войско, малочисленное, отрезанное от России заволжскими степями, наполненными воинственными кочевыми ордами, долгое время жило

*Магия оригинальной архитектуры будары сравнима с древними судами Средиземного моря и невольно хочется сослаться на историка Е. П. Савельева, который писал в 1904–1908 годах, что, по рассказам старых казаков, в древности низ Дона и предгорья Кавказа посещали финикийцы. Многоводная тогда река Маныч соединяла Азовское и Каспийское моря. По рекам бассейнов Волги и Яика флот финикийцев шел на Урал за золотом, медью, воском, пушшиной. До V века до н.э., когда греки основали в устье Дона колонию Танаида, предки казаков вели и охраняли караваны финикийцев.

**Этим зловещим термином пользуются в Москве, казаки свои земли называют Старым Полем. Вместо уничтоженных мореходов Великого Новгорода, царю Алексею Михайловичу (1645–1676) пришлось нанимать донцов, которые 10 июля 1656 года взяли на Ладоге шведские суда с командантом Кексгольма (Приозерска). 22 июля в устье Невы у острова Котлин станичники в морском бою захватили корабль с командой. Затем, летом 1657 года в Ладожском озере прошел ряд боев. Шведы неизменно терпели поражения от казаков и уходили.

изолированно, что очень ценно для этнографов и историков судостроения: особый, неповторимый тип здешних бударок сильно отличался от бударок соседней Волги. В конце 60 годов XVIII века об этом упоминал П. С. Паллас, в XIX веке – великий собиратель слов морской офицер В. И. Даль, который в Уральске обратил внимание на необычные лодки. Известны следующие ее разновидности: морская, войсковая, неводная, плавная (плавённая), подбегная, рыбница. Далее речь пойдет о плавных бударах, самых легких, красивых и ходких, тех, что использовались на войсковых рыболовствах – «плавнях», производившихся дважды в году по реке Урал с участием множества будар.

Как и волжская бударка-«трубчатка», уральская делалась из выдолбленного ствола вербы или осокоря. Операция эта именовалась «разводкой» (подтесывание бортов до минимально возможной толщины, чистовая обработка и проч.); в узком же смысле слова «развести» будару означало придать ей необходимую ширину и зафиксировать распорками – бимсами. Хозяева лодок брались за дело сами либо обращались к специалистам, «разводившим» профессионально, за плату. В частности, этим славилась казаки одного из форпостов по Яику, который так и назывался – Бударинский (ныне пос. Бударино). Из их рук выходили, по сообщению А. Готхаузена (1847), «художественно выдолбленные из дерева судна».

Будары завораживали стремительными обводами: очень длинная, узкая, с высоко приподнятыми оконечностями, совершенно отличной от волжских бударок формы. Она легко и быстро резала воду, в то же время отыгрываясь на волне, причем не только короткой и крутой уральской, но и в «морцах» (крупных озерах) Черхале и Курхайском, и даже в прибрежье Северного Каспия. Тонкое навершие форштевня было красиво изогнуто. Борта без набоев (по-казачьи бока), имели развал – «косину»; в носу и корме плавно сходили на нет в пальми скулами, завершаясь тонкими (около 25 мм) водорезами, защищенными от

повреждений железными полосами – «водорезными полушинками». Нос именовался «кичка», наружный край борта обшивали рейкой, подобно буртику на шлюпках. Бимс, их насчитывалось три, казаки называли «киргич». Гребцы сидели на киргичах, либо на съёмных сиденьях – «нашестах», упиравшись ногами в «подножек», или «нужину». Весла назывались «бабайками» (всего два или четыре парных гребных и одно рулевое). Гребное весло, по-уральски «пашное», делалось без валька, с коротким ве-

ние будары входил черпак для отлива воды – «тякуч».

В начале XX века плавные будары имели такие основные характеристики: длина 7.1–9.25 м, ширина 0.7–0.8 м, высота борта 0.44–0.53 м, вес 82–164 кг, осадка порожнем 4.4–13.2 см, грузоподъемность 410–655 кг. После завершения постройки, чтобы лодка не гнила и не растрескивалась, ее высмаливали изнутри и снаружи. Окрашивались будары в разные цвета по желанию хозяев (синие, голубые, зеленые, даже полосатые), а лодки пла-

Плавённая будара на повозке – «тагарке». Вверху – кормовое весло. Рис. 1896 года

ретенном (длинным в столпотворении осенней плавни не размахнуться, да и высота надводного борта была слишком незначительной), лопасть походила на лопату, рукоятка именовалась «деткой».

Весло крепилось тонкой ремной снастью к уключинам («клюшни») в виде деревянных колышков. Кожаная обшивка весла, предохранявшая его от перетиранья в месте соприкосновения с «клюшной», называлась «путца». Кормовое рулевое весло, было подлиннее, отличалось от «пашного» затейливой формой лопасти и «муничкой» – короткой поперечины на торце рукоятки – чтобы удобнее было править, отпираться, выдергивать весло из воды и прибрежного ила, зацеплять сетную подбору; «муничкой» же «ботали», пугая рыбу и загоняя ее в сети. В снабже-

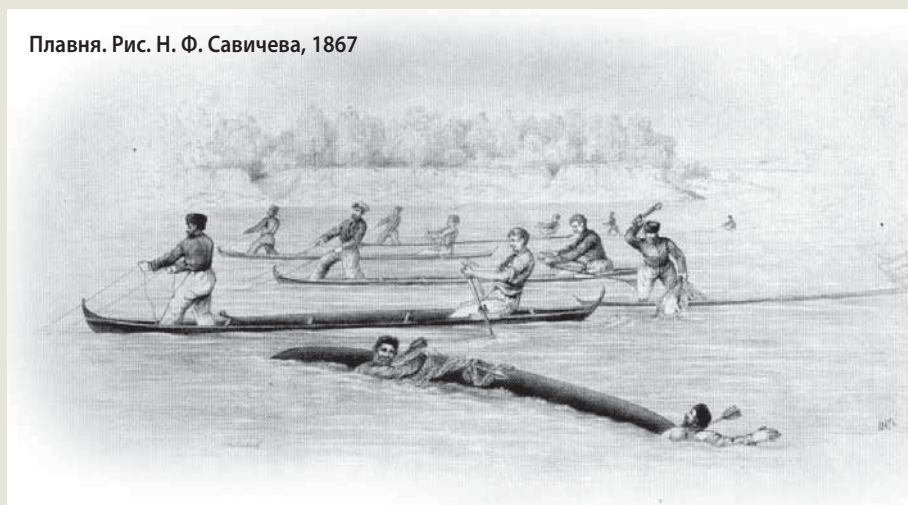
вённых депутатов и атаманская были белые. Как и волжские бударки, уральские были узки и малоустойчивы.

Специалист по деревянному судостроению А. Боярский в конце XIX века сообщал об уральских бударках следующее: «Для плавания на них нужно иметь большой навык, но смелые казаки выезжают на них для рыбных промыслов в Каспийское море за 4 и более верст от берега».

Хозяевами будар, как и участниками рыбных ловов, могли быть только казаки. Владелец хранил будару в своем дворе под навесом, днищем кверху. В назначенный к открытию плавни день записавшиеся для участия в ней казаки, на верблюжьих арбах, конских дрогах и тагарках, привозили свои лодки со всех концов области войска в определенное место

Перевозка будар. Рис. Н. Ф. Савичева, 1867

Плавня. Рис. Н. Ф. Савичева, 1867

близ Урала. Весенняя плавня, называемая еще северюжей, производившаяся от вскрытия реки до 25 мая – 1 июня, между Уральском и Гурьевом, велась спокойно, так как рыба шла во всю ширину разлившегося Урала, и места хватало. Здесь каждая бударка работала сама по себе. Но на осенней, самой добычливой и в то же время самой трудной и напряженной плавне, длившейся с половины сентября по ледостав, начинаясь в 146 км ниже Уральска, от форпоста Каленый, и заканчиваясь в Гурьеве, уже было тесно, так как Урал «сидел в трубе» (меженном русле), а рыба осетровых пород скапливалась в «ятовях» – глубоких, удобных для зимовки местах.

У Каленовского «рубежа» ранним утром все великое множество будар – пять, семь и даже десять тысяч – ставилось перпендикулярно урезу воды в несколько рядов, занимая в длину по берегу до трех верст. Все, что происходило дальше, более напоминало гонку с элементами схватки. После краткого общего молебна звучал «удар» сиг-

нальной пушки, и тут же все лодки, даже не спускались, а мгновенно сбрасывались в Урал, причем иные вверх дном, но это не беда: снасти и весла привязаны, лодку быстро ставили на ровный киль и стремительно неслись к ятови, ибо тот, кто успевал в числе первых, тот и был с рыбой, одновременно показав свою ловецкую опытность, силу и удачу; у промешкавших залов бывал гораздо хуже, а то и вовсе ничего.

Огромное количество будар на малом участке неширокой, извилистой реки! Впереди войска ровной шеренгой резали воду лодки плавённых депутатов с атаманской во главе. Их задачей было держать строй, не позволяя никому вырваться вперед, несколько уравнивая этим шансы ловцов.

В каждой бударе было по два человека: «весельщик», или «гребельщик», работавший двумя пашными веслами, и «кормельщик», чаще всего хозяин лодки и рыболовных снастей. Он правил и греб кормовым веслом, он же замечивал и выбирал плавную сеть.

Такая будара с одним гребцом называлась «одинец». Иногда, ради большей ходкости, шли на дополнительные затраты, нанимая второго гребельщика; теперь это была уже «двойчатка». Работа гребца, в особенности на осенней плавне, была одной из самых ломовых во всей хозяйственной деятельности войска. В весельщики обычно шли молодые, сильные казаки, либо те, кто не имел средств снарядиться на лов самостоятельно. У каждой будары был свой «карахтер», а потому, нанимаясь, гребец сразу же ее осматривал и, на глаз определив ходовые качества, договаривался о цене: «У-у-у, нет, за тридцать не пойду: будара понура, чижола. Давай сорок». Надо сказать, что «понурыми» именовались лодки с отвислым из-за прогнувшегося днища (от времени или неправильного хранения), носом, создававшим упор на ходу. Вообще же будары были настолько ходки, что, по выражению уральцев, на них не плавали, а «скакали», как на конях, и нередко, особенно в честь приезда высокопоставленных особ, устраивали состязания в гребле.

Команды «навались» не употребляли. Вместо нее звучало короткое «бей!». На плавне, в атмосфере всеобщего нервного возбуждения и гонки за желанной добычей – «красной рыбой», за рыбацкой славой, весельщики в азарте нередко «загребались» до потери сознания; их полумертвыми выносили на берег и отливали водой. На весла садился другой казак, а кормельщик знай покрикивает: «Левым тавань, правым бей!» (это чтобы поворотить влево) или «Бей прямо!»; с тем и мечет плавную сеть – «ярыгу», а как только опытной рукою «наслушает» в ней рыбу – тянет на борт. Показавшуюся из воды белугу, осетра или шипа «подбагривали», затем «учакошивали по варке», то есть глушили ударом в голову специальной короткой палицей – «чакошкой», и переваливали в лодку. На осенней плавне бударки работали всегда «связкой» – одну ярыгу тянули вниз по течению двумя лодками.

«Расплавав» ятовь (а это по 20–40 верст в день), у нижнего рубежа, обозначенного поставленной на берегу кибиткой плавенного атамана и кон-

тролируемого депутатскими бударами, казаки прекращали лов и направлялись к стану. Там их поджидали разбитые заранее прибывшими обозниками «кошары», а также понаехавшие из российских губерний скупщики рыбы.

Подобно верному коню, шедшему за хозяином куда угодно – в брод и вплавь на речных «перелазах», на морской лед и в бой, где только казаки не использовали будары, как в мирное время, так и на войне!

В Хивинском походе зимой 1839–1840 годов уральцы на повозках везли четыре будары – для разведки и охраны при форсировании водных преград.

На бударах воевали: еще в первой половине XIX века казаки выслеживали в «чернях», густых камышовых зарослях на прибрежном мелководье Северного Каспия, морских разбойников – людокрадов, туркмен и киргиз-кайсаков, нападавших в своих лодках на астраханских и гурьевских рыбаков.

Как ни были хороши для казаков и любимы ими грациозные ходкие будары-однодеревки, но с первых лет XX века они стали исчезать, уступая место лодкам-дошаникам. По этому поводу казачий офицер И. Хорошхин писал следующее: «В настоящее время стали появляться бударки, сделанные из тонких досок; хотя они не имеют такой прочности, устойчивости и легкости на ходу, но благодаря дешевизне постепенно начинают входить в употребление между казаками. Стоимость

долбленной будары – 50–70 руб., а дощатой – 10–15 руб.»

Переселение сибирских казаков в Туркестан началось в 1847 году. В 1867 здесь основано Семиреченское казачье войско. Затем в 1874 году будары сосланных сюда уральских казаков-староверов появились на Сырдарье и Амударье. Выносливость этих людей была такова, что по выражению А. С. Судакова, автора монографии об «уходцах» в Амударьинской области (1933), «прешкакать»* на бударе от Бабай-Калы до Кунграда (около 500 верст)... уральцу ничего не стоит».

На Урале будары не несли парусов, что определялось способом их применения. Но вот амударьинские оснащались традиционным рейковым «балансиром», применявшимся еще в 60-х годах XX века. Дарья – река широкая, с огромной разветвленной дельтой, где в бескрайнем море камыша среди рукавов и ериков поселки уральцев стояли далеко друг от друга. В основном здесь ходили на лодках; много и всю навигацию, как по течению, так и против – тут уже парус был просто необходим.

В марте 1918 года началась бойня. Уральцы воевали далеко от всех союзников, без устойчивого тыла, снабжения и медикаментов, в полном одиночестве. Неся потери от оружия врага и сыпного тифа, казаки 11 января 1919 года оставили Уральск.

Самый кровавый бой с участием будар прошел летом 1919 года. Надеюсь

* Так казаки выговаривали слово «проскакать»

освободить столицу войска, Уральск, казаки сосредоточили в густом тальнике на правом берегу притока Урала, реки Чаган, множество будар, свезенных из близлежащих поселков.

Ранним утром лодки погребли к левому, городскому берегу. Но красные встретили казаков страшным огнем винтовок, пулеметов и артиллерии; вниз по течению поплыли сотни истрелянных будар, пустых и с мертвыми казаками – их в тот день погибло около тысячи.

В борьбе с казаками элита Москвы сделала ставку на инородцев. Казаков отправляли в концентрационные лагеря, их дома, скотину и инвентарь захватывали селяне. Область Уральского войска была передана казахам.

Власть отлучила уцелевших казаков от родной реки, запретила ловить рыбу. Будары конфисковывали или уничтожали. Впоследствии, когда волна репрессий спала, сохранившиеся лодки еще какое-то время использовали – до полного износа. Но плавённые ловы канули в прошлое, и будары больше не строились.

В наши дни все среднее и нижнее течение Урала принадлежит Казахстану, и про будары мало кто и помнит. После страшного геноцида против казаков эти прекрасные лодки с изящными обводами исчезли вместе с носителями древней цивилизации мореходов.

Автор выражает благодарность П. А. Филину за участие в подготовке статьи.

Источники

- Бородин Н. А. Уральское казачье войско. Статистическое описание: в 2 т. Уральск, 1891. Т. 1. С. 407–429.
- Бородин Н. А. Уральские казаки и их рыболовства. СПб., 1901. С.13–19.
- Боярский А. Очерк практического руководства к постройке гребных судов. СПб., 1886.
- Бударка // Морской энциклопедический словарь: в 3 т. Л., 1991. Т. 1. С. 183.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 135.
- Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. СПб., 1910. С.ЛIII–LVI.
- Курлапов А. З. Курени. История древности и средневековья долины реки Яик – Урал. Уральск, 2005. С. 96–142.
- Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т. Оренбург, 2002. Т. 1–2.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям российской империи. Уральск, 2006. С. 47–48.
- Правдухин В. Яик уходит в море. Челябинск, 1968. С. 159–174.
- Судаков С. А. Уральские казаки-старообрядцы амударьинского оазиса. Уральск, 2011. С. 34–35.
- Терентьев М. А. Хивинские походы русской армии. М., 2010. С. 59, 83.
- Хорошхин И. Краткое описание рыболовства уральского казачьего войска. СПб., 1902. С. 6–7.
- Чесноков Н. Г. Город малиновых зорь: в 2 т. Уральск, 2010. Т. I. С. 386; Т. II. С. 19.

SBoats +7(812) 309-7363

Продажа катеров
www.sboats.ru

- Прием на комиссию
- Таможенные услуги
- Заказ из Америки
- Доставка и перевозка

Санкт-Петербург, Коломяжский просп., 13, корп.3

